

ГЛАВА 144

Жертва - обычна, а вера - бессмертна

«Я сказал ему: у человека есть тысяча и одна причина для жизни. Почему ты жив, я не могу ответить на этот вопрос, только у тебя есть ответ», - сказал Гу Юэ Бо.

«Тогда лидер клана, каков ваш ответ себе?» Фан Чжэн смущенно моргнул, спрашивая.

Гу Юй Бо засмеялся. Лидер клана задумался на мгновение, вспомнив прошлое, затем повторив тот же ответ, который он дал сказал: «Клан обязан жертвовать. С того момента, как человек рождается, смерть неизбежна. Между жизнью и смертью люди хрупки, но одно может согреть сердце и сиять на наших душах. Это любовь».

Гу Юэ Цин Шу, он, усыновленный сын Гу Юэ Бо, и после его воспитания в течение стольких лет его нынешняя жертва принесла большую боль своему приемному отцу.

Но, как лидер клана, он видел слишком много жертв.

Фан Чжэн опустил голову и промолчал; кажется, он думал.

Лидер клана рассмеялся, взяв письмо с ящика на столе. Он передал его Фан Чжэну.

«Это письмо Гу Юэ Цин Шу, в котором он записывал ответы на вопросы, о которых он думал много лет, я передаю его тебе сейчас, вы можете взглянуть.»

Несомненно, Фан Чжэна сильно заинтересовало это письмо.

Он открыл его на месте, и, увидев первую строчку, не в состоянии сдержать слез.

Это был знакомый почерк Гу Юэ Цин Шу.

В начальном абзаце записаны его недоумение и боль.

Затем были ситуации, которые научили его чему-то новому.

Фан Чжэн смотрел на письмо и прочувствовал, что переживал в жизни Гу Юэ Цин Шу.

В конце это было записано.

«Клан похож на лес, и мы, члены, похожи на деревья в лесу. Старые деревья пытаются укрывать молодые от дождя и ветра. Когда молодые деревья растут, старые деревья удобряют землю питательными веществами. Люди всегда будут умирать, а небо и земля не будут помнить нас, но молодые деревья являются доказательством существования старых. В рамках этого непрерывного завета лес становится больше, идя к пути процветания».

«Люди должны умереть. Как Гу Мастера, мы не можем скрыться от надвигающейся смерти. К смерти я тоже чувствую страх. Но я глубоко понимаю, в конце концов, однажды Я, Гу Юэ Цин Шу, тоже умру. Я могу умереть от старости, болезни или на поле битвы. Но в этот момент я могу спокойно покинуть мир без сожалений».

В конце письма.

«Лорд-приемный отец, вопрос, который я задал вам раньше, я думаю, что нашел ответ».

Посмотрев письмо, Фан Чжэн беззвучно плакал.

По его мнению, он был полон воспоминаний о Цин Шу. Когда он совершил ошибку, Цин Шу не обвинял его, а вместо этого успокоил.

Гу Юэ Бо сохранил письмо и сказал: «В будущем, когда ты найдешь ответ, ты тоже можешь написать письмо и рассказать мне. Пойди, вернись и отдохни. Опасность не закончилась».

«Нет» Фан Чжэн медленно поднял голову, сжимая кулаки.

«Что?» Гу Юэ Бо спросил.

«Я нашел свой ответ». Голос Фан Чжэна был наполнен решимости, когда он продолжал: «Я хочу обладать большой силой, чтобы защитить свою семью и защитить их. Я хочу защитить клан и укрепить его! Я хочу, чтобы волчьи набеги больше не повторялись, я хочу увидеть счастье и радость моих спутников! Я хочу использовать свое тело, свою душу, чтобы защитить окружающих! »

Гу Юэ Бо был удивлен, и в этот момент он почувствовал, что увидел Гу Юэ Цин Шу.

«Цин Шу, ты погиб не просто так...» Видя сияющие глаза Фан Чжэна, лидер клана вздохнул про себя.

Старое дерево упало, и так же, как оно постепенно распадается в почве, новый росток уже начинал быстро прорастать.

...

Жэнь Цзу не смог вытерпеть одиночества, поэтому он достал оба глаза, превратив их в сына и дочь. Это облегчило его чувство одиночества.

Но хорошие вещи не длятся слишком долго, потому что его дети начали жаждать познания внешнего мира, забывая о своем отце Жэнь Цзу. Он ничего не видел, это была полная тьма.

Но вдруг он увидел немного света и спросил Гу Отношения.

Гу ответил ему: «О, это вечный свет, данный Верой Гу».

«Вера?» Бай Нин Бин, увидев это, рассмеялся и бросил книгу, в которой записаны древние легенды.

Дверь была открыта в этот момент, и человек, зашедший в комнату, почти попал в лицо книгой.

«Нин Бин, что ты делаешь?» Одним из них был лидер клана Бай.

Он нахмурился: «Я знаю, что у Вас плохое настроение, но потеря правой руки - ничто. В этом мире есть много червей Гу, которые могут излечить такую травму».

«Я сказал старейшине клана оставаться с тобой и защищать тебя, но ты всегда отвергал его и даже атаковал старейшин. На этот раз ты, наконец, понял?»

«Но это хорошо. Травмы уже практически все залечены, но волчий набег становится все больше и больше, клану нужны ваши силы!»

«Кучка волчьих детенышей, на что они могут рассчитывать?» Бай Нин Бин закрыл глаза, лежа на кровати и небрежно отвечая.

Лицо лидера клана было серьезным: «Ситуация не очень хорошая, или, скорее, она пессимистична. Я надеюсь, что сегодня вечером вы можете выйти и показать себя. Пока вы с нами, это поможет мотивировать наши кланы»

«Я понял».

Если бы это был какой-то другой человек, действующий подобным образом, он был бы наказан, но Бай Нин Бин был другим.

Лидер клана Бай беспомощно вздохнул, закрыв дверь и ушел.

Когда в комнате остался только Бай Нин Бин, он открыл глаза со взглядом, полного одиночества и недоумения.

Он не рассказывал другим о проблеме с его телом и предчувствии смерти.

Из древних записей клана он узнал название тела Северной Темной Ледяной Души. Там же десять экстремальных талантов также были известны как абсолютные таланты смерти, поскольку, когда стены апертуры достигают своих пределов, саморазрушающая сила выходит наружу.

Если вопрос о Северной темной ледяной душе будет раскрыт, Бай Нин Бин не сомневался, что первым человеком, убившим его, станет лидер клана Бай.

«В чем смысл жизни человека?»

В прошлом, когда он думал над этим вопросом, Бай Нин Бин чувствовал себя потерянным, испытывая разочарование, скуку, гнев ...

Но теперь его сердце почувствовало спокойствие.

В прошлом он знал, что он умрет, поэтому жаждал жить, он чувствовал страх перед смертью глубоко в сердце.

В конце концов, он больше не боялся смерти.

Несмотря на то, что он все еще потерял смысл жизни, он знал, где был ответ.

Этот ответ был «Фан Юань».

Это чувство было неопределимо; это было похоже на инстинкт, но он был не в себе.

Более того, Каменная Апертура Гу была в руках Фан Юаня.

«Фан Юань ... мы снова встретимся», - слегка пробормотал он, его глаза сияли ярким светом бриллианты.

«Каменная апертура Гу ...»

Каменная Апертура Гу была похожа на кубик, серо-белого цвета, очень прочная. Его предназначение заключалось в том, чтобы сделать стенку апертуры Гу Мастера более

прочной.

Например, Фан Юань теперь стал экспертом промежуточного этапа второго уровня, поэтому после использования Гу он может мгновенно перейти на завершающий этап.

Но загвоздка в том, что у Фан Юаня больше не будет возможности перейти на третий уровень. В то же время он утратил способность восстанавливать первозданную сущность, и сможет использовать только первобытные камни для ее пополнения.

В особых ситуациях у Гу мастеров нет надежды на продвижение и им нужно быстро поднять свой уровень культивирования, чтобы выжить. Для них и используют этот вид Гу.

«Стоимость очистки этого камня Gu очень высока. Бай Нин Бин, вероятно, захочет превратить свое апертуру в каменную, чтобы предотвратить неизбежную смерть»

Эта Каменная Апертура Гу была бесполезной для Фан Юаня, но красная стальная реликвия Гу, которую он достал из тела Бай Нин Бина, а также Водный щит Гу, были очень ценными.

Что касается червей Гу Фан Юаня, которые он извлек из Гу Юэ Мань Ши и других, они не представляли для него особой ценности, и как только он вернулся в клан, он обменял их на большие количества очков за заслуги.

Из-за волчьего набега, к вопросу о битве Цин Шу и Бай Нин Бина решили не возвращаться.

Сюн Лин раскрыл тайну, что у Фан Юаня был Белый нефрит Гу. Он объяснил причину его покупки у каравана тем, что хотел пройти до конца.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/257495>